

*Исмаил Дениз Араз оглу,
магистрант 2 курса,
направления 45.04.02 Лингвистика,
профиль «Межъязыковые и межкультурные коммуникации»
АНО ВО «Московский университет “Синергия”»
Россия, г. Москва
Научный руководитель: Харатокова Марьят Губедовна,
доктор филологических наук, доцент, профессор*

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Аннотация: В статье рассматривается влияние миграционных процессов на формирование и трансформацию языкового ландшафта современных городов. Языковой ландшафт понимается как совокупность визуальных письменных текстов в публичном пространстве — вывесок, указателей, рекламных щитов, объявлений и граффити. На основе анализа теоретических подходов и эмпирических исследований, проведенных в российских и зарубежных мегаполисах, выявляются основные механизмы, посредством которых миграция изменяет визуальную языковую среду. Особое внимание уделяется феноменам «видимости» и «невидимости» языков мигрантов, соотношению официальных и неофициальных надписей, а также роли языковой политики в регулировании многоязычного ландшафта. Делается вывод о том, что языковой ландшафт выступает не только зеркалом демографических изменений, но и активным инструментом конструирования социальной иерархии и культурной идентичности.

Ключевые слова: языковой ландшафт, миграция, многоязычие, городская среда, социолингвистика, языковая политика, видимость мигрантов, транслингвизм.

Abstract: *The article examines the influence of migration processes on the formation and transformation of the linguistic landscape of modern cities. The linguistic landscape is understood as a set of visual written texts in the public space, such as signs, указатели, billboards, announcements, and graffiti. Based on an analysis of theoretical approaches and empirical studies conducted in Russian and foreign megacities, the article identifies the main mechanisms through which migration changes the visual linguistic environment. Special attention is paid to the phenomena of "visibility" and "invisibility" of migrant languages, the relationship between official and unofficial inscriptions, and the role of language policy in regulating the multilingual landscape. It is concluded that the linguistic landscape is not only a mirror of demographic changes, but also an active tool for constructing social hierarchies and cultural identities.*

Keywords: *language landscape, migration, multilingualism, urban environment, sociolinguistics, language policy, visibility of migrants, and translanguism.*

Миграционные процессы начала XXI века достигли беспрецедентных масштабов: по данным Международной организации по миграции, в 2024 году число международных мигрантов составило 281 миллион человек, или около 3,6% мирового населения [1]. Интенсификация перемещений населения приводит к глубоким изменениям социальной и культурной структуры принимающих обществ. Одним из наиболее наглядных, но до недавнего времени недостаточно изученных аспектов этих изменений является трансформация языкового ландшафта (linguistic landscape) — совокупности письменных текстов, представленных в общественном пространстве.

Термин «языковой ландшафт» был введен в научный оборот Р. Ландре и Р. Бурисом в 1997 году, которые определили его как «язык дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц, вывесок магазинов и правительственных указателей на определенной территории» [2, с. 25]. За прошедшие почти три десятилетия исследования языкового ландшафта сформировались в самостоятельное направление социолингвистики, располагающее собственной методологией, журналом (*Linguistic Landscape*) и регулярными международными конференциями [3]. В фокусе внимания исследователей находится соотношение между языковой политикой и реальными практиками использования языков в публичном пространстве, а также то, каким образом миграционные потоки меняют визуальный облик городов.

Настоящая статья ставит целью проанализировать механизмы влияния миграции на языковой ландшафт и выявить основные закономерности, характеризующие данный процесс в современных городских условиях.

Методологическую базу исследований языкового ландшафта составляют несколько ключевых теоретических подходов. Прежде всего, это концепция этнолингвистической жизнеспособности (*ethnolinguistic vitality*), предложенная Ландре и Бурисом, согласно которой степень присутствия языка в публичном пространстве коррелирует с демографической мощью, институциональной поддержкой и социальным статусом соответствующей языковой группы [2]. Чем выше численность и социальный престиж мигрантского сообщества, тем более заметным становится его язык в городском ландшафте.

Вторым важным теоретическим источником является концепция «сверхразнообразия» (*superdiversity*), разработанная С. Вертовеком применительно к миграционным процессам [4]. Сверхразнообразие характеризуется не просто этническим и языковым многообразием, но усложнением социальной структуры мигрантских сообществ, появлением множества дифференцирующих факторов — правового статуса, гендера,

возраста, каналов миграции. Языковой ландшафт в условиях сверхразнообразия перестает быть простой проекцией этнического состава населения и начинает отражать сложные иерархии и динамики.

Третий подход связан с теорией транслингвизма (translanguaging), которая акцентирует внимание на гибридных и переключаемых языковых практиках мигрантов [5]. В условиях интенсивных языковых контактов границы между языками размываются, и в языковом ландшафте появляются креолизованные тексты, сочетающие элементы разных языков и графических систем. Н. Кулешова и В. Баранова отмечают, что на рубеже 2010-х годов термины translanguaging и translingualism начали активно проникать в русскоязычную научную литературу именно в связи с ростом интереса к межъязыковому взаимодействию в условиях глобализации и миграции [6].

Наконец, существенное значение имеет концепция языковой политики, понимаемой в широком смысле как совокупность мер, направленных на регулирование языковых практик — как со стороны государства, так и со стороны бизнеса и гражданского общества [7]. Языковая политика может как способствовать, так и препятствовать видимости языков мигрантов в публичном пространстве.

Эмпирические исследования демонстрируют, что влияние миграции на языковой ландшафт проявляется в нескольких ключевых аспектах.

Во-первых, происходит изменение языкового состава вывесок в коммерческом секторе. В районах компактного проживания мигрантов появляются вывески на языках стран исхода — узбекском, таджикском, китайском, арабском, турецком и др. Исследование, проведенное В. Барановой и К. Федоровой в Москве, показало, что вывески на узбекском и китайском языках располагаются, как правило, в максимально скрытых и непубличных пространствах — во дворах, полуподвалах, на внутренних лестницах [8]. Однако в наиболее общем виде фиксируется изменение ситуации, которое интерпретируется как формирование практик взаимодействия между

городской популяцией и мигрантскими сообществами, в результате чего осуществляется повышение степени видимости языков мигрантов в городском ландшафте.

Во-вторых влияние миграции на языковой ландшафт осуществляется посредством неофициальных надписей, к которым следует отнести объявления, граффити и стикеры, при этом рассматриваемый сектор характеризуется чувствительностью к демографическим изменениям и оперативностью реакции на появление новых языковых групп, и, в отличие от официальных вывесок, находящихся под регламентацией законодательства, через неофициальные надписи предоставляется мигрантским сообществам возможность спонтанной языковой репрезентации.

В-третьих миграционные процессы выступают как детерминанта языковой стратификации ландшафта, при которой наблюдается распределение языков по различающимся уровням видимости и престижа, причем присутствие языков международной коммуникации, таких как английский и в отдельных регионах русский, фиксируется на престижных носителях, включая брендированные вывески и рекламные щиты, тогда как языки мигрантов, обладающие низким статусом, детерминируются вытеснением на периферию визуального поля, проявляющуюся в размещении в объявлениях на столбах и в рукописных табличках.

Особый интерес представляет исследование языкового ландшафта Израиля, проведенное М. Исаковым. Несмотря на государственную поддержку гегемонии иврита, русский язык широко представлен в коммерческих и туристических районах, что отражает значительную роль русскоязычной мигрантской общины [9]. Аналогичные процессы наблюдаются в странах Европы, где с наплывом беженцев из Украины в 2022–2023 гг. повысилась потребность в русско- и украиноязычном обслуживании, что усилило языковую разнородность туристической аудитории [10].

Анализ эмпирических данных позволяет выделить следующие ключевые факторы, определяющие характер и интенсивность влияния миграции на языковой ландшафт.

Демографический фактор. Численность и плотность расселения мигрантской общины напрямую влияют на степень присутствия ее языка в публичном пространстве. Чем крупнее община и чем выше концентрация ее представителей в определенных районах, тем более разнообразным и заметным становится языковой ландшафт.

Институциональный фактор. Наличие или отсутствие официальной поддержки языков мигрантов (например, в системе образования, в работе государственных учреждений, в переводе официальных документов) существенно влияет на их видимость. В странах с мультикультурной политикой языковой ландшафт отличается большим разнообразием, чем в странах с ассимиляционной моделью.

Экономический фактор. Экономическая активность мигрантского сообщества — создание бизнесов, торговля, сфера услуг — является одним из главных драйверов трансформации языкового ландшафта. Коммерческие вывески на языках мигрантов выполняют не только информационную, но и маркетинговую функцию, привлекая клиентов из соответствующей общины.

Временной фактор. Продолжительность проживания мигрантов в принимающей стране влияет на характер языкового ландшафта. В сообществах недавних мигрантов доминируют языки исхода в чистом виде; по мере интеграции появляются гибридные формы, заимствования, переключение кодов.

Как справедливо отмечают исследователи, урбанизация имеет противоположный эффект на сохранение этнических языков: чем крупнее город, тем выше вероятность перехода на доминирующий язык, что подтверждается исследованиями Корякова и Мазуровой [11]. Однако в

условиях глобальной миграции этот «эффект плавильного котла» парадоксальным образом сочетается с появлением новых языковых анклавов.

Проведенный анализ позволяет заключить, что миграция является одним из ключевых факторов трансформации языкового ландшафта современного города. Этот процесс носит многоуровневый и нелинейный характер: с одной стороны, миграция привносит в публичное пространство новые языки и графические системы, обогащая визуальную среду; с другой стороны, она воспроизводит иерархии социального неравенства, закрепляя за разными языками разные уровни престижа и видимости.

Языковой ландшафт выступает не пассивным отражением демографических изменений, а активным агентом социального конструирования. Он может как способствовать интеграции мигрантов (через признание их языков в публичном пространстве), так и усугублять их маргинализацию (через вытеснение языков на периферию видимости). Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на более детальное изучение связи между языковой политикой, экономическими факторами и практиками повседневного взаимодействия горожан, а также на разработку методов количественной оценки трансформаций языкового ландшафта с использованием цифровых инструментов и больших данных.

Список литературы:

1. Global migration trends and their impact on linguistic diversity // Ведомости. 2025. 1 окт. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/01/globalnie-tendentsii-migratsii-i-ee-vliyanie-na-yazikovoe-raznoobrazie (дата обращения: 15.05.2026).
2. Landry R., Bourhis R.Y. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: An Empirical Study // Journal of Language and Social Psychology. 1997. Vol. 16. № 1. P. 23–49.

3. Gorter D., Cenoz J. Research Methods in Linguistic Landscape Studies. International Workshop. University of Basel, 2025.
4. Vertovec S. Super-diversity and its implications // Ethnic and Racial Studies. 2007. Vol. 30. № 6. P. 1024–1054.
5. García O., Wei L. Translanguaging: Language, Bilingualism and Education. London: Palgrave Macmillan, 2014. 175 p.
6. Кулешова Н.В., Баранова В.В. Компьютерные методы в исследовании транслингвальных концепций: дифференциация терминов translanguaging и translingualism // Российская лингвистика. 2025. URL: <https://rrlinguistics.ru/journal/article/4027/> (дата обращения: 15.05.2026).
7. Баранова В.В., Федорова К.В. Регулирование языкового ландшафта в российских городах: многоязычие и неравенство // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20. № 2. С. 279–294.
8. Баранова В.В., Федорова К.В. Миграция и трансформация языкового ландшафта Санкт-Петербурга // Публикации НИУ ВШЭ. 2023. URL: <https://publications.hse.ru/view/366969565> (дата обращения: 15.05.2026).
9. Исаков М.В. Языковой ландшафт: что он нам говорит об интеграции русского языка в экономику Израиля // Медицинская биология. 2024. URL: <https://medbiosci.ru/2687-0088/article/view/331579> (дата обращения: 15.05.2026).
10. Сидорова Е.А., Петров И.Н. Роль языковых барьеров в развитии регионального туризма: кейс-анализ // КиберЛенинка. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yazykovykh-barierov-v-razvitii-regionalnogo-turizma-keys-analiz> (дата обращения: 15.05.2026).
11. Koryakov Yu., Mazurova Yu. Утрата этнических языков при переселении в города // Публикации НИУ ВШЭ. 2024. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/1145856677.pdf> (дата обращения: 15.05.2026).